

Пять невероятно долгих дней, пять самых худших дней в его жизни. Дело было не в том, что он не получал после работы ужин, или свежемолотый кофе по утрам. Да даже с собственноручной гладкой рубашек он смирился. А вот то, что его дочь уходила каждый раз, стоило ему войти в одно с ней помещение, действительно причиняло боль, как и ее постоянное молчание. С той ночи Гермиона не произнесла ни слова в его присутствии. Грейнджеры всегда были общительными друг с другом, но теперь все изменилось.

Девочка посвящала все больше и больше времени тренировкам, и Дэн подозревал, что это связано с тем, чтобы как можно меньше с ним сталкиваться. Если сегодня вечером все пойдет по обычному сценарию, она вернется с пробежки, а потом будет тренироваться в саду с деревянным мечом - ее настоящий клинок остался в Гринготтсе.

Так и получилось, дочка вошла в дом, схватила бутылку воды и направилась прямым ходом в сад начисто игнорируя его присутствие. Мужчина наблюдал через окно за ее тренировкой против воображаемых врагов, и задавался вопросом, сколько из них имеет его лицо. Давно пора было что-то предпринять, и Дэн вышел во двор.

«- Гермиона? Гермиона, ты не можешь игнорировать меня вечно, я твой отец, поэтому я требую, чтобы ты прекратила так себя вести...»

Он потянулся к ее плечу, но его рука тут же была отбита в сторону тренировочным мечом, а дочь резко повернулась к нему лицом. «- Не прикасайся ко мне!»

«-Но...»

Когда Дэн снова потянулся к дочери, она резко ушла в сторону. «-Я ... сказала ... Не трогай ... меня! – снова отбив его руку, Гермиона начала терять самообладание. «- Скажи мне зачем? - Почему? »

В этот момент появилась Эмма и, схватив плачущую девочку, мягко повела ее обратно в дом. Дэн был ошеломлен действиями своей дочери, не столько ударами, сколько выражением отвращения в ее глазах. Когда супруга вернулась, он сидел под деревом, вяло перебирая в голове весьма безрадостные мысли.

«-Я действительно здорово облажался, да

Вместо ответа она рассказала ему то, что узнала от Гермионы. «- В промежутке между событиями того дня Барчок провел с ней некоторое время. Он сказал, что рад приветствовать ее в семье. Обычай гоблинов гласит, что теперь она считается его дочерью наравне с Гарри, и он пообещал сделать все возможное, чтобы наша девочка не пожалела о своем выборе. Сравни его действия и свои, а затем ответь на свой собственный вопрос.»

Затем Эмма изложила свою собственную позицию по возникшей ситуации. «- Я носила ее девять месяцев, Дэн, и чуть не умерла при родах. Может ты и готов позволить своему упрямству разрушить ваши отношения, но я нет. Так или иначе, все наше будущее связано с Гарри и Барчком. Ты вытащил Гермиону оттуда так, как будто у ее парня какая-то смертельно заразная болезнь, от которой ты хочешь оградить свою дочь. Я даже не знаю, как ты будешь налаживать отношения.» - с этими словами женщина вернулась в дом.

Альбус сидел за завтраком, но ничего не ел. Сегодня был его самый любимый день в году, день, когда молодые ведьмы и волшебники возвращаются в сферу его влияния. Первое сентября

прошлого года было омрачено прибытием в Хогвартс некоего мальчика, воспитанного гоблинами, что ждать в этом году после выпуска проклятой книги, он не знал. Сегодняшние заголовки в "Пророке" были целиком посвящены новому договору с гоблинами, подписанному вчера, и он боялся даже подумать, как будет выглядеть завтрашняя первая полоса.

Вставал также вопрос о том, как получить в свои руки экземпляр, но данная проблема была решена тем, от кого он уже и не ждал помощи, Минерва уронила простую на вид книгу в невзрачной обложке рядом с его нетронутым завтраком.

«- Мой друг предоставил мне предпродажный экземпляр. Сделай Хогвартсу одолжение, уйди сам, пока не утащил всех нас вместе с собой.»

Они больше не обменялись ни единым словом, а книга оказалась в кармане Альбуса, когда он направился в свой кабинет, оставив завтрак нетронутым. Ему нужно внимательно изучить данное чтиво, прежде чем прибудет поезд с детьми.

Сегодня в доме Грейнджеров царило оживление, которого не наблюдалось уже в течение десяти дней, прошедших после событий в Гринготтсе. Эмма вошла в комнату дочери, чтобы увидеть гипер активную девушку, сияющую улыбкой.

"...а я то думала, что ты была в восторге от предстоящей поездки в Хогвартс в прошлом году?"

Обе улыбнулись, поняв, что Гермиона теперь совершенно другой человек, но проблема заключалась в том, что один из членов семьи не желал понимать, насколько сильно она изменилась.

«- Гермиона, твой папа хочет поехать с нами на станцию..."

«- Нет!"

«- Гермиона, я думаю, теперь он понимает, что натворил..."

«-Он понятия не имеет, что натворил, и ему все равно. Гарри тогда был вынужден убить врага ради моей защиты, и мы оба были в плохом состоянии после такого, но вполне могли справиться находясь рядом друг с другом, но он все испортил своим вмешательством"

Эмма видела решимость в глазах дочери. Любой, кто причинял боль Гермионе, получал предсказуемый ответ от Гарри, а их дочь точно так же защищала своего супруга. Она долго беседовала с ней о прошедшем ритуале и испытала огромное облегчение, узнав ответ. В краткосрочной перспективе практически ничего. Они не собирались позволять никаким внешним факторам влиять на темп развития своих отношений и как сказала ее дочь, ей вероятно, придется самой инициировать дальнейшие шаги, так как Гарри вел себя слишком по джентльменски.

Как оказалось, Гермиона еще не закончила свою тираду, хотя изо всех сил старалась не поддаваться гневу. "- Гарри уже много лет живет, зная, что его единственные живые родственники отказались от него, а теперь к этому списку можно добавить еще одного человека, которого он действительно уважал. Пока я не удостоверюсь, что с Гарри все в порядке, и наши отношения не изменились, я не хочу даже видеть отца, и уж тем более разговаривать."

Эмма ясно видела, что на самом деле скрывалось за воинственным отношением Гермионы. Дэн сознательно пытался вбить клин между ней и ее парнем, и не будет никаких шагов к примирению, пока дочь не убедится, что его попытка провалилась. То есть до тех пор, пока они не поговорят.

«-Тем не менее твой отец настаивает на том, чтобы поехать с нами на станцию. Ты можешь не пускать его в свою комнату с помощью магии, но не думаю, что возможно повернуть нечто подобное для всего вокзала. Если у тебя нет другого способа добраться до платформы, кроме как на автомобиле, то боюсь его присутствия не избежать."

Проскользнувшая улыбка Гермионы была весьма хищной. «- Бетси!"

Негромкий хлопок возвестил о прибытии домового эльфа. «-Госпожа, чем Бетси может помочь вам?"

Она опустилась на колени, чтобы быть на одном уровне с маленьким созданием. «- Бетси, ты не могла бы переместить нас с мамой на платформу девять и три четверти?"

«-О, конечно, госпожа. Просто позовите Бетси, когда будете готовы."

С очередным хлопком она испарилась, оставив Гермиону с удивленной матерью. «-С тех пор как мы с Гарри провели гоблинскую церемонию бракосочетания, эльфы Поттеров называют меня госпожой. Бетси моя личная эльфийка. Сначала она боялась меня, думая, что я хочу освободить ее. Видя как сама мысль о таком причиняет ей боль, я изменила свое мнение о них. Гарри был прав, это просто вопрос восприятия. Бетси часть нашей семьи, и я буду относиться к ней соответственно. Она очень счастлива, когда может заботиться обо мне. Я сама доберусь до Хогвартс-Экспресса. Ты можешь пойти со мной если хочешь."

Гарри уже начал терять самообладание. «- Сириус! Если это твой очередной розыгрыш, то я сейчас не в настроении."

Озадаченный крестный просунул голову в дверь. «-В чем дело, щеночек? Честное слово мародера, я и не думал сегодня шутить над тобой."

«- Мои вещи постоянно перемещаются по комнате, стоит мне отвернуться. Я пытаюсь собраться, но такое ощущение, что кто-то не хочет чтобы я...» -в этот момент к мальчику пришло осознание. "...Эльфы, все ко мне."